

ფაქტობრივი ფორმული ფიქსიზი

A. N. S.

Общество с большой буквы

«Автор»

2026

S. A. N.

Общество с большой буквы / А. N. S. — «Автор», 2026

Неведомые мотивы толкают Андрея Черных взяться за одно старое дело, слухов о котором ходит больше, чем существует реальных фактов. Борьба с глухими стенами, окружившими со всех сторон, приводит следователя в глухое село. Андрей не сразу понимает, во что ввязывается, а когда наступает осознание отступить становится слишком поздно. Знакомство с одной примечательной барышней приводит к неожиданным последствиям, а общество ненормальных принимает новичка слишком радушно, постепенно затягивая всё глубже. Но ворошение старого дела приводит не только к открытиям в расследовании, но и в собственном прошлом. Привычная жизнь начинает стремительно разрушаться, вынуждая адаптироваться к новым условиям даже, если сперва они незаметны.

© S. A. N., 2026

© Автор, 2026

А. S. Общество с большой буквы

Пролог.

«Ад — это не место, а люди»

**распространенная интерпретация мысли Сартра.*

Аделаиде было 2 года.

Глава I. Трещины в глухой стене.

— Сколько раз мне нужно повторить, чтобы ты понял? — мужчина нехотя оторвал глаза от документа, в котором так старательно пытался что-то вычитать. — Я не буду участвовать в этой аванюре, — и почти сразу добавил: — и тебе не советую.

— Да я ж не прошу полного погружения! Расследование - это по моей части, мне нужно просто помочь найти информацию. — второй участник разговора стоял напротив стола, экспрессивно размахивая руками в отчаянной попытке убедить собеседника.

— Андрей, прекращай вести себя, как безмозглая малолетка. Нет - значит нет. Что тебе на месте не сидится, работы мало? Зачем полез в старых делах копаться?

Мужчина почти брезгливо отшвырнул папку документов на другую сторону стола, поставив точку в этой бессмысленной беседе. Названный Андрей раздраженно дёрнул головой, подбирая стопку брошенных бумаг, развернулся и направился к выходу из кабинета.

— «Нет - значит нет», — передразнивал он товарища, еще на выходе из кабинета. — Ишь ты, принципиальный какой...

Следователь едва сдержался, чтобы со злости не хлопнуть дверью. Денис проявлял такой профессионализм, даже когда дело касалось помощи другу, и это не могло не выводить из себя.

— Помощник прокурора – Денис Виноградов, не достаточно ли хорошо звучит? — Андрей вёл риторическую беседу сам с собой. — Нет! Он же у нас перспективный – в прокуратуры округа метит!

Таков был способ следователя Андрея выразить свою злость на друга. Да, Денису определено было что терять, поэтому приходилось смириться, что помогать в столь рискованном деле он не станет. Что поделать, выполнить всё в одиночку будет труднее, но не во многом.

Андрей Черных изъясил небывалую смелость, решив взяться за старое, давно закрытое дело. Большинство документов были засекречены, а те, что имелись на руках оставляли больше вопросов, чем ответов. С этим он и хотел разобраться, наведавшись к старому приятелю, но тот, козёл принципиальный, помогать отказался. Не столь часто выпадающий час свободного времени был безвозвратно потрачен, а Андрей так и остался с горой слухов и нулём улик.

Дело, так называемого, «Венецианского общества» прогремело уж как 5 лет назад, но так и не получило ожидаемого логического финала. Все разбирательства и судебные заседания проводились в особом порядке и были закрыты для посещения. Участники, чьи имена не разглашались, были посажены на формальные сроки или вовсе отделались штрафами ввиду отсутствия состава преступления по большинству предъявленных обвинений. Тема перестала быть интересной для крупных СМИ и об этом быстро забыли. Да и подробностей никто не знал: известно лишь, что по анонимной наводке была задержана группа людей, собиравшихся в большом доме на окраине города, занимавшаяся не то сатанизмом, не то экзотическим пародированием венецианского карнавала. Доступной информации осталось мало, а, следовательно, и интереса. Единственное, к чему привело это дело, так это к обвинениям «Венецианского общества» чуть ли не во всех пропажах людей в городе. Какие-то особо извращенные любители конспирологических теорий пустили слух по интернету, что якобы эти «пародисты венецианского карнавала» похищали людей и проводили с ними ритуальные жертвоприношения, однако объяснить, как и зачем, никто из конспирологов так и не смог.

Беглое изучение материалов, находившихся в общем доступе, не помогло, в участке информации тоже не было. Оставалось одно – опросить следователя, который тогда вёл это дело. Тут уж далеко ходить не пришлось, нужным человеком являлся начальник Андрея – Шашкин Михаил Дмитриевич. То был мужчина в возрасте, с суровым видом и таким же нравом. В большей степени вся эта серьёзность была напускной, необходимой для приструнения подчиненных, что было хорошо известно Черных. Он всё не мог придумать, как бы так под-

ступиться со своим вопросом и не вызвать подозрений. К счастью, Андрей был у Михаила Дмитриевича на хорошем счету.

Следователь брёл по солнечному городу, обмахиваясь папкой с делом - жара стояла невыносимая, а на дворе только июнь. Всё это обилие красок на клумбах, возгласов счастливых школьников, сладких запахов, да и общая позитивность окружения резко контрастировала с настроением мужчины, который, к счастью, не замечал происходящего вокруг. Идти недалеко, но незадавшийся диалог с Денисом почти убил весь решительный настрой, поэтому Андрей плёлся медленно, уже предвкушая очередную неудачу. От этого дела за версту веяло тайной, которую все сведущие почему-то обязались оберегать. Не ожидая сверхуспешных результатов, Черных вошёл в кабинет начальника.

— Товарищ полковник, разрешите обратиться? — отчеканил следователь, вытянувшись по стойке смирно.

— Здравствуй, Андрей. — снисходительно произнёс Шашкин, поправляя погоны. — С чем пожаловал?

Расслабленное поведение начальника позволяло надеяться на успех беседы.

— Профессиональное любопытство, Михаил Дмитриевич. — улыбнувшись, ответил следователь, стараясь мимикой и движениями расположить собеседника к себе. — В поисках случая, похожего на ныне расследуемый, я наткнулся на громкое дело 5 летней давности... — договорить он не успел.

— Можешь не продолжать. — начальник быстро растратил запасы хорошего настроения, услышав начало вопроса. — Господи, от тебя уж точно не ожидал. Ну и сколько тебе журналоги пообещали за эту древность? Что ж всё никак не уймется с этим «Венецианским обществом».

Андрей удивился невероятной проницательности собеседника и быстро сообразил, что шансов на получение ценных сведений не осталось, теперь надо грамотно ретироваться, не оставшись при этом у начальника в черном списке.

— Плохого вы обо мне мнения, Михаил Дмитриевич. В моих мотивах нет и доли корыстного интереса. Просто хотелось знать, что в наше время может быть такого в деле, по которому велись закрытые заседания, а закончилось всё, ну уж простите, ничем. — как мог попытался узнать хоть что-то Черных.

— Что такого? — несколько смягчился Шашкин. — Да тут уж и гадать много не надо. Засветились там, понимаешь ли, чины высокопоставленные. — с подобием усмешки произнёс старший по званию. — А дело само пресквернейшее было. Грязи столько всплыло — за жизнь не отмоешься, а улики практически отсутствовали. Сверху сказали быстрее закрывать, да и не оставалось ничего больше. — хриплый голос звучал спокойно, рассказчик явно вспоминал то дело скорее с благодарностью, нежели с печалью.

Прикинув цифры, Андрей догадался, что тогда же Михаил Дмитриевич получил повышение. Немудрено.

— Ты, Андрюша, человек порядочный, весь в отца, от тебя подлости не жду. Но если увижу в какой-нибудь статейке упоминание «высокопоставленных чинов» в деле пятилетней давности, и тебя Бог не сбережёт. — с долей наставления предупредил начальник.

Ничего принципиально нового Андрей не узнал. К концу дня у него было то же самое, что и в начале: тонюсенькая папка со странным делом и видео какого-то подростка, случайно попавшееся в соцсети. Парень рассказывал, что «бабка совсем из ума выжила, городит какую-то чушь...во-во, послушайте: Чертовщина у нас тут творится, забирай меня в город, погубят меня эти бесы окаянные, церковь нашу осквернили, да и нас всех несчастных прокляли...», дальше пожилая женщина разразилась ругательствами на старческий манер. Черных бы и не обратил внимания на этот очередной из бесконечных видеороликов, если бы бабушка не начала причитать о «дьяволах в масках цветастых». Какое-то шестое чувство указало Андрею на то, что есть тут некоторые сходства с делом, лежащим у него на руках. Эх-х, побольше бы подроб-

ностей. Это дело скрывалось за непробиваемой, глухой стеной, подобно которой вели себя и все знакомые с делом. Неимоверно раздражали эти бесчисленные отказы со всех сторон: ладно от начальника нового не узнал, там и надеяться не на что было, но ведь и Денис отказал. Подобие обиды быстро сменилось мстительной настойчивостью. Ну и пусть не помогают, сам справится, не впервой.

Неужто матёрым следователем могло овладеть такое глупое детское любопытство? Видимо, могло, поскольку на завтра запланировано выяснить, где же проживает бабушка гражданина Авдеева.

Местом жительства Лидии Авдеевой оказалось такое глухое село, что Черных засомневался, а осталась ли такая точка на карте, не переселили ли из места, где о электричестве то мало кто слышал, всех жителей в район поприличней. Вопреки всем опасениям село такое нашлось, правда добираться до него от города пришлось 2 часа по межгородней трассе, да и поворот туда был едва различим. Машину пришлось бросить в каких-то кустах и идти до села пешком, потому как окружающие деревья стихийно поглотили местность, не оставив широкого проезда. Из густой чащи Черных вынырнул на тропу, идущую вдоль заросшей поляны, по которой беспорядочно разрослись разного рода сорняки, особенно резали глаз цветочки мать-и-мачехи.

С тем, что это глушь редкостная, Андрей угадал. Село было хоть и большое, но, очевидно, преимущественно заброшенное. Из всех рядов домов пригодными для жизни смотрелись лишь несколько избушек, у которых хотя бы была крыша. Очень выделялся в этой исторической местности Храм: его купол в форме луковицы отражал лучи солнца и казался самым свежим предметом в селе, на нём красовался крест, стены выглядели массивными, но аккуратными, краска потрескалась лишь в паре мест, а прилежащий дворик был убран. Иронично, что именно это благоухающее место Лидия Авдеева назвала проклятым.

Следователь неуверенно двинулся по протоптанной дорожке. Это место не ужасало, скорее навевало меланхолию своей обречённостью на вымирание. Для окруженной лесом местности здесь было довольно тихо: ни пения птиц, ни шума ветра. Приблизившись к первому покосившемуся дому, Андрей заглянул в окно, в котором и стекла то не оказалось. Разглядеть убранство помещения не получилось, но отсутствие жильцов и без того казалось очевидным. Найти домишко Лидии Авдеевой не составило особого труда – один из немногих домов с целой крышей, убраным двором и огородом, в котором Черных приметил пожилую женщину.

— Лидия Алексеевна? — окликнул бабулю Андрей, подойдя поближе. — Вы не бойтесь, я из полиции.

— Ох, это ж вы как это... это к нам это... из полиции? — разволновалась старушка.

— К нам ваш внук, Александр, обратился. Вот послали узнать, что у вас тут происходит. — чуть приврал Черных, рассчитывая таким образом задобрить возрастную даму.

— А-а, мой Шура таки позаботился о бабке своей. — с материнской теплотой произнесла Лидия Алексеевна. — Неужто есть дело до нашенских проблем, полиции то?

— А как же, законом обязаны всех граждан оберегать. — поведал следователь, следуя за Авдеевой, которая направилась к своему скромному жилищу. — Что ж у вас тут творится такое, Лидия Алексеевна? Секта говорите какая-то привязалась к Храму вашему?

— Да поди разбери их, секта аль ещё какая дьявольщина — одно я знаю точно, нечистым чем-то заняты эти бесы. — говоря это, женщина вся ссутулилась, сторбив старческую спину ещё сильнее. — Каждый месяц ночью с 15 на 16 число появляется кучка людей, все в цветастых одеяниях таких и с масками на лицах.

— Венецианскими? — быстро уточнил Андрей.

— Ась? — не поняла бабуля.

Черных сообразил, что слов таких Лидия Алексеевна сроду не слыхала, захотел быстро найти пример в интернете, а толку — в селе этом света нет, куда уж там до связи.

— Ну такие, на всё лицо с узорами разными? — как мог объяснил следователь, жёсткими изобразив абстрактные узоры на лице.

— Да, вот именно с такими. — закивала головой Авдеева на смутное описание. — А днём раньше в церковь нашу не пойми откуда является видать главный из ихних, порядки там наводит, а сам хоть и не в костюме аляпистом, но в маске всегда. Мы, конечно, после смерти Вознесенских реже в церквушку нашу ходить стали, да с появлением нелюдей этих вовсе сторонимся — страшно дело там творится.

— А как давно они появились, не припомните? И сколько человек обычно приходит? — любопытствовал Андрей, сидя на крыльце рядом с опечаленной рассказом собеседницей.

— Видит Бог, не знаю. Это не я их заметила, ночью же приходят, мне потом Арашевцев рассказал, покойся с миром душа его, мол шляются тут всякие. Я их может с полгода наблюдаю, а сколько в действительности они тут ошиваются — Лидия Алексеевна пожала плечами. — Сколько их уж тоже не ведаю, может с дюжину, может меньше.

Следователь видел явные сходства с таинственным делом, но подробностей было всё ещё маловато. Опросить бы этого Арашевцева, да помер он, судя по бабкиному слову. Черных уже почти сформулировал очередной бессмысленно уточняющий вопрос, как Авдеева внезапно добавила:

— А сегодня же как раз четырнадцатое, — её печальный тон резко стал воодушевлённым. — Это вы вовремя приехали! Вы подите в церковь, там он, уж поверьте, там должен быть голубчик, готовит всё наверняка. — сказав это женщина подняла глаза к небу и перекрестилась.

Андрей чуть не подпрыгнул от радости. Ну наконец-то! Вот тебе не просто свидетель, а прямой соучастник! Он горячо поблагодарил Лидию Алексеевну и устремился прямо к Храму. Вряд ли этот загадочный человек в маске прямо сейчас занят чем-то незаконным, не при свете дня уж точно, так что взять с поличным не выйдет. Надо зайти с другой стороны, вывести побольше, втереться в доверие, внедриться...

Вблизи церковь оказалась ещё более масштабной, а контраст с остальной деревней — ещё ошутимее. Откуда только в такой глуши каменное строение? Недалеко стоял приходской домик, наверняка местного пастыря или священника, если тут такие ещё остались. Выяснилось и то, что за величественным зданием расположилось немаленькое по площади кладбище — вот, видимо, где полдеревни отдыхает.

Уже у самого входа Черных понял, что совершенно не имеет плана, он поддался временному эмоциональному подъёму и теперь не знал, что делать. Отступить поздновато, поэтому оставалось действовать по ситуации, чему следователь и так научился за годы службы. Он толкнул дверь, но та оказалась закрыта. Андрей уж было расстроился, про себя нелестно думая об обманувшей его старухе, но за дверью послышались шаги.

— Чем могу вам помочь? — поинтересовался человек, открывший дверь.

На мгновение Черных замаялся — Лидия Алексеевна не обманула, человек действительно был в овальной маске. Чёрно белая клетка на щеках, обведённые серебром вырезы для глаз, широкая и жутковатая улыбка украшали объект, скрывавший лицо незнакомца. По телосложению Андрей заключил, что перед ним мужчина, причём молодой. Голос звучал необычно, чуть вибрировал, явно искажаясь под маской. На голове был аккуратный чёрный берет, но вот в остальной одежде выглядела вполне будничной, хоть и была великовата её обладателю.

— Прошу прощения за беспокойство, я бы хотел побольше узнать о ваших тайных собраниях. — симпровизировал Черных. Заметив, что собеседник напрягся от такого заявления, следователь ляпнул первое, что пришло в голову: — Не подумайте, я из искреннего интереса к вашему делу, если бы такое представилось возможным, я бы даже хотел к вам присоединиться.

— Как узнали про нас? — всё ещё настороженно спросил человек в маске.

— Знаете, земля слухами полнится. — тут Андрей даже не соврал.

Всё в незнакомце говорило о том, что неожиданному гостю он не верит, но и как поступить не знает. Висело неловкое молчание: Черных давил самую натянутую улыбку, которая у нормальных людей вызвала бы испуг, пока временный обитатель церкви нервно поправлял маску.

— Что ж, позвольте предупредить, что я лишь посредник и от меня итоговое решение не зависит. — наконец заговорил парень. — Позвольте узнать ваши имя и фамилию, чтобы мы могли с вами связаться и дать дальнейшие, хм, инструкции.

Теперь завис уже следователь. И что делать? Назовёшь поддельные данные – не известно, к чему это приведёт, считай, всё зря; представиться подлинным именем того хуже – вдруг действительно разужнают, что из полиции, тогда точно кранты. Проклиная себя за риск, на который пошёл осознанно, Черных произнес настоящие имя и фамилию, надеясь, что его не убьют в ближайшую ночь.

Назад пути не было, Андрей ещё не представлял на какого рода игру он подписался, назвавшись этому незнакомцу, который сразу после этого поспешно выпроводил следователя, сказав просто ждать. Чего именно – сиди и гадай. Методом проб и ошибок Черных нашёл, что искал, но может правы были опрошенные им товарищи: не стоило ему туда лезть.

Безвкусный зелёный цвет подъезда резал глаз. Андрей невольно зажмурился, желая поскорее добраться до квартиры и забыться в глубоком сне. И сколько любопытство его не мучь, природное желание брало верх: уставшее тело просило отдыха, и смысла противиться не было. Четкими движениями Черных отпирал квартиру и тут же запирает за собой. Простой набор действий доведенный до автоматизма за годы проживания здесь. За время отсутствия хозяина квартира не стала выглядеть иначе: те же ободранные местами выцветшие обои, старая, но надёжная мебель, кухонная дверь с выбитым вставным стеклом, выстланный по всему полу пожелтевший линолеум. Казалось, только вчера Андрей закончил косметический ремонт всех комнат, как минуло порядка семи лет, и отслоившееся под потолком обои да покосившиеся плинтуса намекали на необходимость очередных финансовых вложений в улучшение жилищного пространства.

Черных прошёл глубже, следуя по родным коридорам напрямик на кухню, где он сразу же открыл окно. Маленькое помещение со столешницей, двумя стульями, помятым диваном и повидавшим многое кухонным гарнитуром наполнилось летней свежестью. Издали слышались звуки сирен скорой помощи. Как знать, может на этот же вызов вскоре придется отправиться и самому следователю. Мысли о предстоящем раннем подъеме все же оторвали Андрея от бесцельного разглядывания объектов хорошо знакомого двора. Он залпом выпил кружку холодной воды и отправился в спальню.

Черных долго засыпал, с трудом откладывая размышления о событиях прошедшего дня на завтра. Хотелось знать, что же судьба ему приготовила, к чему ему готовиться и как скоро планировать собственные похороны. Всё должно решиться завтра – его жизнь либо оборвётся, либо безвозвратно изменится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.